

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-164-177>
<https://elibrary.ru/KGLGYV>
Научная статья
УДК 821.161.1.09"19"

© 2022. П. В. Ильин

Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук
г. Санкт-Петербург, Россия

Рукопись записок декабриста С. П. Трубецкого из коллекции И. А. Шляпкина: установление авторства, датировка, соотношение с другими редакциями

Аннотация: Записки С. П. Трубецкого, обнаруженные в составе коллекции И. А. Шляпкина, представляют собой законченный мемуарный очерк, посвященный событиям царствования Александра I и междоусобия 1825 г. и лишь кратко затрагивающий период следствия, суда и ссылки, последовавших за восстанием декабристов. Сведения об авторстве оказались утерянными и были недоступны уже для собирателя коллекции И. А. Шляпкина. Установление авторства потребовало специальных исследовательских процедур и почерковедческой экспертизы. Рукопись существенно отличается от известных ранее редакций записок С. П. Трубецкого по своей структуре и, в значительной степени, по содержанию. Текстологический анализ, а также изучение имеющихся в документе хронологических указаний, подводят к выводу о раннем происхождении мемуарного очерка, в то же время рукопись содержит признаки того, что в ее основе лежал первоначальный вариант записок, дошедший до нас лишь частично. Сопоставление текста обнаруженной рукописи и известных ранее записок С. П. Трубецкого, представляющих собой комплекс разновременных и незаконченных рукописей, показывает всю сложность создания текста мемуаров этого декабриста.

Ключевые слова: мемуарные источники, источниковедческий анализ, установление авторства, установление датировки, сравнительный анализ, редакции, декабристы, С. П. Трубецкой.

Информация об авторе: Павел Владимирович Ильин, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук, Петрозаводская ул. 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6058-2186>

E-mail: pavilyn1970@gmail.com

Дата поступления статьи в редакцию: 30.04.2022

Дата одобрения статьи рецензентами: 27.05.2022

Дата публикации статьи: 25.09.2022

Для цитирования: Ильин П. В. Рукопись записок декабриста С. П. Трубецкого из коллекции И. А. Шляпкина: установление авторства, датировка, соотношение с другими редакциями // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 3. С. 164–177. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-164-177>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 164–177. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 164–177. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2022. Pavel V. Ilyin

St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

The Manuscript of the Decembrist S. P. Trubetskoy's Memoirs from the Collection of Professor I. A. Shlyapkin: Attribution, Dating, Comparison with Other Editions

Abstract: The memoirs of S. P. Trubetskoy, discovered in the collection of professor I. A. Shlyapkin, are a complete memoir essay devoted to the events of the reign of Alexander I and the interregnum of 1825 and only briefly touching on the period of investigation, trial and exile, that followed the Decembrist uprising. Information about the authorship was lost and was no longer available to the founder of the collection I. A. Shlyapkin. The attribution required special research procedures and handwriting expertise. The manuscript differs significantly from the previously known editions of S. P. Trubetskoy's memoirs in its structure and, to a large extent, in content. The textual analysis, as well as the study of the chronological indications available in the document, lead to the conclusion about the early origin of the memoir essay, at the same time the manuscript contains signs that it was based on the original version of the memoirs. A comparison of the text of the discovered manuscript and the previously known memoirs of S. P. Trubetskoy, which are a complex of different-time and unfinished manuscripts, shows the complexity of creating the text of the memoirs of this Decembrist.

Keywords: memoir sources, source analysis, authorship, dating, comparative analysis, editors, Decembrists, S. P. Trubetskoy.

Information about the author: Pavel V. Ilyin, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya 7, 197110 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6058-2186>

E-mail: pavilyn1970@gmail.com

Received: April 30, 2022

Approved after reviewing: May 27, 2022

Published: September 25, 2022

For citation: Ilyin, P. V. "The Manuscript of the Memoirs of the Decembrist S. P. Trubetskoy from the Collection of Professor I. A. Shlyapkin: Attribution, Dating, Comparison with Other Editions." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 3, 2022, pp. 164–177. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-164-177>

Записки князя Сергея Петровича Трубецкого (1790–1860) — один из немногих памятников декабристской мемуаристики, не только содержащих ретроспективную автобиографическую канву, но и передающих широкий фон исторической эпохи, дополненный оценками и анализом описываемых событий и явлений. Мемуарный документ принадлежит заметной фигуре в общественно-политическом движении 1810-х – 1820-х гг: каждый из мемуарных текстов, оставленных С. П. Трубецким, имеет большее значение.

В составе коллекции известного на рубеже XIX–XX вв. историка литературы, собирателя рукописей и книг, профессора Петербургского университета Ильи Александровича Шляпкина (1858–1918) сохранилась рукопись под заглавием: «Записки неизвестного о декабристах»¹. Это заглавие, судя по всему, было дано в ходе обработки рукописного собрания И. А. Шляпкина, поскольку именно под этим заглавием документ фигурирует в описи коллекции. На обложке красным карандашом написано: «Картон 3. Сперанский. Архив Шляпкина»². Вероятно, эта надпись также принадлежит владельцу коллекции. На той же обложке простым карандашом помечено: «Собрание Шляпкина». На первом чистом листе рукописи имеется надпись чернилами: «Записка о декабристах (чьа?)», а также помета карандашом: «Не ранее 1839 года»³. Сама рукопись не имеет заголовка и каких-либо сведений об

¹ Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПбИИРАН). Колл. 154. Оп. 1. Ед. хр. 44. Текст новонайденной рукописи С. П. Трубецкого был опубликован впервые в документальном издании Записки С. П. Трубецкого 2007: 207–257 (публ. и комм. П. В. Ильина). Комментированная научная публикация в сопровождении вступительной статьи и археографического комментария см.: Трубецкой 2011: 9–164. См. также статью: Ильин 2003: 138–146.

² НИА СПбИИ РАН. Колл. 154. Оп. 1. Ед. хр. 44. Обложка рукописи.

³ Там же. Л. 1.

авторстве. Согласно «Описи рукописей библиотеки Шляпкина, составленной им самим» (хранится в фонде И. А. Шляпкина в РО ИРЛИ), в числе материалов коллекции, собранных в связку или картон № 3 (картон озаглавлен: «Исторические памятники в копиях»), значится: «Записка Сперанского о декабристах»¹. Указанная опись составлена в 1886 г., а сама коллекция начала собираться в 1873 г.² Ошибочная принадлежность рукописи (приписанной авторству М. М. Сперанского), таким образом, была зафиксирована самим Шляпкиным³. Следовательно, можно заключить, что уже на раннем этапе бытования данной рукописи, к середине 1880-х гг., были потеряны сведения об ее авторе.

Вероятно, перед тем как оказаться у Шляпкина — коллекционера, признанного исследователя и публикатора рукописей, документ прошел «через третьи руки», в силу чего данные об авторстве исчезли. Как это могло произойти? Следует предположить, что данная рукопись Трубецкого по каким-то причинам отделилась от основного корпуса рукописей мемуаров декабриста и имела самостоятельную судьбу. Структура и содержание этой рукописи говорят о том, что перед нами законченный, завершённый текст «Записок», который был адресован мемуаристом конкретному лицу и, как можно допустить, отправлен ему. После этого мемуарный памятник оказался потерянным, оказавшись у Шляпкина через посредство лиц, не обладавших информацией о его авторстве, возможно — через антикварный рынок⁴.

Каким образом было установлено авторство Трубецкого? Обратившись к тексту рукописи, мы обнаруживаем конкретные указания и свидетельства, которые известны в научной традиции как данные, исходящие только из записок этого декабриста. К числу таковых нужно отнести:

¹ Рукописный отдел Института русской литературы РАН (Пушкинский дом) (РО ИРЛИ). Ф. 341 (И. А. Шляпкин). Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 57 об.

² РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 87. Л. 1; Ед. хр. 88. Л. 1, 72.

³ Причины, которые привели к ошибочной атрибуции рукописи и отнесению авторства М. М. Сперанскому, неизвестны и не определяются при изучении регистрационных и иных записей Шляпкина. Возможно, на это было указано лицом, передавшим (продавшим) рукопись известному коллекционеру и исследователю.

⁴ Подробнее об истории бытования рукописи и возможном адресате этого варианта «Записок» см.: [Ильин 2011: 16–20, 32–37].

— фразу императора Александра I после ознакомления с антикрепостнической запиской одного из основателей первых декабристских обществ А. Н. Муравьева, содержащей критику взглядов защитников крепостного права: «Дурак! Не в свое дело вмешался» [Трубецкой 1983б: 222–223];

— указание на тех участников декабристских тайных обществ, которые по результатам судебно-следственного процесса 1825–1826 гг. спаслись от наказания и сделали карьеру в царствование Николая I: Н. Н. Муравьева, Ф. П. Литке, М. Д. Горчакова, В. А. Обручева. Перечисленные лица известны в качестве участников декабристского движения только благодаря указаниям из мемуарных записок Трубецкого [Трубецкой 1983б: 245].

Есть и другие свидетельства, нашедшие отражение в мемуарных текстах данного автора:

— сообщение о нежелании великого князя Константина Павловича отпустить из Варшавы в Петербург М. С. Лунина во время следствия по делу декабристов — об этом Трубецкой пишет в своих замечаниях на воспоминания В. И. Штейнгейля [Трубецкой 1983а: 303];

— сведения о прощальной аудиенции у Николая I австрийского посланника Л. Й. Лебцельтерна, относящейся к началу 1826 г., в ходе которой император обещал проявить милосердие к «виновным по делу 14 декабря»; этот рассказ отсутствует в тексте известных мемуаров Трубецкого, но имеется в записи его рассказов, отраженной в письме Е. И. Якушкина к его жене Е. Г. Кнорринг (1850-е гг.), а также об этом говорится и в упомянутых замечаниях на воспоминания В. И. Штейнгейля [Письма Е. И. Якушкина: 56].

В тексте вновь найденной рукописи часто встречается фамилия С. П. Трубецкого, повествование ведется в третьем лице, но именно такой стилистический прием свойствен значительной части известных записок декабриста.

При сопоставлении текста рукописи из коллекции Шляпкина и известных мемуаров Трубецкого были выявлены многочисленные текстуальные совпадения, а также отличающиеся фразы и целые фрагменты текста. Кроме того, в рукописи имеются написанные, но затем зачеркнутые слова, полностью идентичные отдельным фразам из известного текста воспоминаний (о сложной структуре записок Трубецкого будет сказано ниже).

Таким образом, на основании вышесказанного было предположено, что рассматриваемая рукопись представляет собой либо изложение воспоминаний Трубецкого, сделанное другим лицом, либо один из вариантов воспоминаний, принадлежащий самому декабристу. Окончательно вопрос об авторстве решила историко-почерковедческая экспертиза, проведенная Лабораторией кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документа при Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Выполненное указанной лабораторией сравнение почерка Трубецкого с помощью привлечения достоверно принадлежащих ему рукописных документов (рукописи воспоминаний из архивного фонда Трубецкого в Государственном архиве РФ (ГАРФ), а также писем из фондов Е. П. Оболенского и братьев А. А., М. А. и Н. А. Бестужевых, хранящихся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом)¹), с почерком лица, написавшего данную рукопись, привело к заключению об их идентичности². Таким образом, был сделан вывод о том, что обнаруженная рукопись принадлежит Трубецкому и, более того, является автографом декабриста, а сам текст — ранее неизвестной редакцией его записок.

Когда был создан Трубецким этот отделившийся от основного комплекса рукописей его воспоминаний мемуарный текст?

Бумага рукописи не имеет водяных знаков, однако на ней есть печатный штампель частной фабрики Аристархова, работавшей в Калужской губернии. Наиболее близкие по исполнению штампели, отраженные в справочнике С. А. Клепикова, датируются 1846–1851 гг. и 1853 г. [Клепиков: 100, 151]. Следовательно, бумага производства указанной фабрики могла оказаться в распоряжении ссыльного Трубецкого, находившегося в Иркутской губернии, не ранее 1846–1847 гг., а скорее — через несколько лет после начала ее выработки, в конце 1840-х гг.

¹ РО ИРЛИ. Ф. 604 (А. А., М. А., Н. А. Бестужевы). Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 121–124 об., 125–125 об., 127–128 (письма Трубецкого М. А. Бестужеву, 1854–1855 гг.); Ф. 606 (Е. П. Оболенский). Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 83–83 об., 88–89 об., 94–99 об., 109–110 об., 111–112, 117–118, 121–122 об., 125–126 об., 141–142 об. (письма Трубецкого Е. П. Оболенскому, 1839–1841 гг.).

² Заключение Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документа Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, № 5, 2003 г.

Хронологические указания, встречающиеся в тексте мемуарного памятника, свидетельствуют в пользу сравнительно раннего его происхождения — времени пребывания Трубецкого в сибирской ссылке. Наиболее конкретные и точные хронологические данные «привязывают» время создания документа к следующим датам:

— император Николай I назван «ныне царствующим государем», что говорит о том, что рукопись была создана не позднее 1855 г.;

— М. Д. Горчаков указан мемуаристом как занимающий должность начальника штаба «действующей армии» князя Варшавского (И. Ф. Паскевича), что соответствует реалиям так называемого Венгерского похода русской армии 1849 г.;

— Л. А. Перовский охарактеризован как действующий министр внутренних дел (состоял в этой должности до 1852 г.);

— В. О. Гурко, по заявлению мемуариста, «был у графа Воронцова начальником штаба», т.е. занимал должность начальника штаба Кавказского корпуса (состоял в должности до 1851 г.).

Перечисленные хронологические указания говорят о том, что исследуемый мемуарный текст создавался в промежутке между 1849 и 1852 гг.

Начало работы над мемуарными сочинениями сам Трубецкой датировал следующим образом: на первой странице белого списка его записок имеется авторская помета: «Сии записки писаны в 1844–45 годах» (причем первая дата несет следы исправлений: первоначально было указан 1841 г.) [Трубецкой 1983б: 290; Павлова: 359]. Исходя из этого, следует полагать, что исследуемый мемуарный текст создавался одним из первых, вскоре после того, как Трубецкой приступил к работе над своими записками.

Таким образом, обнаруженная нами рукопись принадлежит к числу ранних сибирских текстов Трубецкого, но, судя по всему, не является первоначальным вариантом записок (первым по времени создания).

Какое место занимает рукопись в комплексе сохранившихся мемуаров декабриста? Для более или менее обоснованного ответа на этот вопрос необходимо изучить соотношение текстов новой рукописи и известных ранее записок Трубецкого.

Предположение о том, что текст данной рукописи, представляющий собой краткий и связный, законченный мемуарный очерк, является исходной редакцией записок, которую мемуарист затем дополнял, расширял и редактировал, «припоминая» все больше деталей и допол-

няя ими первоначальный краткий лапидарный текст, нельзя считать обоснованным. Результаты анализа и сопоставления различных редакций мемуаров Трубецкого показывают, что история создания записок была более сложной.

Рукописи записок, сохранившиеся среди бумаг Трубецкого в его фонде¹ — один из наиболее сложных по своей структуре мемуарных памятников в письменном наследии декабристов. Они дошли до нас в виде нескольких авторских рукописей — черновых оригиналов, списков разной степени завершенности (черновых и беловых), а также в виде отдельных фрагментов, отрывков и вставок-примечаний чернового и белового характера. Наличие нескольких рукописей записок, сложно соотносимых друг с другом в редакционном отношении, нескольких авторских оригиналов и авторских списков, в большинстве своем — полностью не законченных, а кроме того — отдельных фрагментов и отрывков, свидетельствует о незавершенности работы автора над своим замыслом, над текстом своих воспоминаний. Отметим, что отсутствует последняя, полностью законченная редакция полного текста записок.

Незавершенность работы мемуариста определяет и повторяемость сюжетных линий, упоминаний событий и их оценок, причем не только в тексте сохранившихся различных вариантов (черновых и беловых), что вполне естественно, но также и «внутри» одного варианта, например, в самом тексте и прилагаемых к нему примечаниях, в отдельных фрагментах, приложенных к основному тексту рукописи. Повторяющиеся сюжеты, наличие нескольких редакционно отличающихся «вариантов изложения» — все это напрямую говорит о том, что Трубецкой не смог или не успел создать полный и окончательный текст своих воспоминаний, в том виде, в котором желал². Это же обстоятельство обуславливает те трудности, с которыми сталкивались публикаторы записок Трубецкого.

Если в кратком виде описать положение дел с рукописями записок Трубецкого из его личного фонда в ГАРФ, принимая во внимание также их внутреннюю (содержательную) структуру, то следует отметить следующее.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1143 (С. П. Трубецкой). Оп. 1. Д. 7; Оп. 2. Д. 8, 17.

² См. наблюдения В. П. Павловой над историей создания записок С. П. Трубецкого [Павлова: 354–359; ср.: Ильин 2011: 27–32].

По своему содержанию и особенностям нарратива записки делятся на три части. Первая часть, посвященная царствованию Александра I и истории тайных обществ, содержит в себе повествование, излагаемое от третьего лица. Эта часть представлена в нескольких рукописях: а) тетрадь с черновым и беловым текстами (последний не полностью охватывает содержание первой части записок); б) тетрадь с примечаниями и отрывками, дополняющими текст; в) отдельные отрывки, представляющие собой черновой текст отдельных фрагментов.

Вторая часть, описывающая события междуцарствия ноября–декабря 1825 г., также содержит текст, излагаемый от третьего лица. Эта часть представлена в нескольких рукописях: а) рукопись чернового характера; б) белой список (авторская копия); в) упомянутая выше тетрадь с примечаниями и отрывками, дополняющими текст.

Третья часть, в которой описаны допросы в Следственном комитете, личная встреча мемуариста с Николаем I, последующий суд и отправление в Сибирь, написана от первого лица. Этот текст носит характер автобиографического рассказа, посвященного борьбе подследственного Трубецкого с предъявленным ему обвинением на следствии и суде. Эта часть представлена в двух упомянутых рукописях, в которых отразилась также и вторая часть записок: а) рукопись чернового характера; б) белой список (авторская копия).

Сложнейшая картина соотношения нескольких рукописей и тетрадей, содержащих текст записок, объясняется тем, что мемуарист, по утверждению его дочери и издательницы записок З. С. Свербеевой, после амнистии 1856 г. и возвращения из ссылки в Европейскую Россию начал «приводить записки в порядок, но не закончил этой работы» [Записки С. П. Трубецкого 1906 [1907]: 10]. Публикатор наиболее качественного и авторитетного издания записок в документальной серии «Полярная звезда» В. П. Павлова замечала: «Записки носят фрагментарный характер, последовательное изложение часто прерывается многочисленными вставками, примечаниями, редакционными поправками автора; заметна повторяемость отдельных сюжетов; большинство записей носит черновой характер; некоторые куски текста представляют собой <...> схематичные наброски, другие неожиданно обрастают <...> подробностями» [Павлова: 354].

Нам представляется, что такая картина обусловлена наличием нескольких редакций текста — более ранних и более поздних, с которыми

работал мемуарист, дополняя и изменяя текст, «компоуя» его окончательный вид в различных целях¹. В результате появились несколько тетрадей, содержащих текст записок той или иной степени законченности, а некоторые фрагменты исходного (более раннего) текста превратились в отдельные фрагменты и примечания к основному тексту.

Датировка рукописей из фонда Трубецкого в ГАРФ, проведенная В. П. Павловой по результатам их внешней и внутренней критики, дала следующие результаты:

— по первой части записок: черновая часть рукописи датируется началом 1850-х гг., беловая часть – временем после возвращения из Сибири в Европейскую Россию (1856 г.), дополнения, примечания и отдельные фрагменты не датированы;

— по второй и третьей части записок: черновая авторская рукопись — вероятнее всего, 1844–1845 гг., беловая — после возвращения из Сибири в 1856 г., дополнения, примечания и отдельные фрагменты не датированы.

Таким образом, черновые рукописи записок Трубецкого создавались в Сибири в 1840-е гг. и, частично в начале 1850-х гг., практически одновременно с недавно обнаруженным мемуарным текстом из коллекции Шляпкина, а беловые рукописи — позднее, уже после возвращения мемуариста из Сибири.

Первым по времени создания, по заключению В. П. Павловой, следует считать текст третьей части записок (написанный от первого лица). Эту же точку зрения высказал ранее Н. М. Дружинин, изучавший печатные тексты записок Трубецкого, а также его отдельные мемуарные сочинения [Павлова: 359; Дружинин: 360–361, 367–368]. В этой части передана борьба декабриста со следствием; именно при работе над третьей частью мемуарист, по всей видимости, преследовал задачу собственной реабилитации в связи с распространившимися рассказами о его «полном раскаянии» во время встречи с императором после ареста, а также в связи с другими этически сложными моментами в его биографии в период конца 1825–1826 гг.²

¹ Подробнее о сохранившихся рукописях записок и особенностях работы Трубецкого над ними см.: [Ильин 2011: 23–33].

² Рассказы о полном раскаянии Трубецкого после ареста и его униженных мольбах о прощении содержались в газетных публикациях и сочинениях П. Лакруа, А. Кюстина, И. Г. Шницлера, вышедших в свет в годы царство-

Говоря о хронологических указаниях, относящихся к работе над мемуарами, оставленных самим Трубецким, следует подчеркнуть, что именно на белой рукописи, охватывающей по своему содержанию вторую и третью часть записок, имеется упомянутая ранее авторская помета: «Сии записки писаны в 1844–45 годах». Но относится ли эта запись Трубецкого только к излагаемым в этой рукописи второй и третьей части записок или ко всему тексту записок, написанному мемуаристом? Ответить на этот ключевой для всей истории создания воспоминаний вопрос, принципиально важный в контексте текстологии комплекса мемуарных текстов этого декабриста, в настоящее время не представляется возможным. Отсутствие ответа на этот вопрос оставляет историю создания редакций и вариантов записок Трубецкого до конца не проясненной.

По итогам источниковедческого анализа сохранившихся рукописей, с учетом имеющейся авторской пометы о времени создания записок, прослеживаются следующие этапы работы мемуариста над текстом воспоминаний:

— Трубецкой, по всей видимости, еще в 1840-е гг. объединил вторую и третью частью записок в единый текст (первоначального, т. е. чернового, характера), что подразумевает под собой наличие к этому времени, по крайней мере, черновых вариантов обеих частей (в т. ч. варианта третьей части с повествованием от первого лица); окончательный белый вариант этой объединенной рукописи был создан уже в последние годы жизни автора;

— в начале 1850-х гг. мемуарист занес в отдельную тетрадь черновой текст первой части записок — очевидно, на основе некоей первоначальной редакции; позднее (после возвращения из Сибири) в эту же тетрадь на основе чернового текста вносился (переписывался) белый, т. е. окончательно отредактированный текст первой части, но эта работа мемуаристом не была завершена;

— очевидно, еще в сибирский период, примерно тогда же, в начале 1850-х гг., фрагменты первоначальной редакции, не вошедшие в основной текст первой и второй частей записок, были занесены в отдельную тетрадь дополнений и примечаний, а некоторые фрагменты первоначального

вания Николая I и широко разошедшихся не только в России, но и в европейских странах. Подробнее об этих сочинениях см.: [Шебунин: 284–310].

чальной редакции первой части записок были вовсе «оставлены в стороне» и сохранились в виде отдельных отрывков.

Подытоживая эти наблюдения, следует заключить, что, по всей видимости, Трубецкой уже в 1840-е гг. имел в своем распоряжении тексты всех трех частей своих записок в первоначальной редакции, на основе которых создавал затем промежуточные и окончательные варианты.

Что касается рукописи записок из собрания Шляпкина, то по своему содержанию она охватывает все три части записок, причем третья часть (освещающая события периода следствия и суда) полностью оригинальна и не имеет совпадений с ранее известными записками. Как можно полагать, учитывая раннее происхождение данной рукописи, в основу ее текста, судя по всему, легли первоначальные редакции первой, второй и третьей частей записок. Последняя из них в ходе дальнейшей работы была заменена мемуаристом на другой вариант, созданный для нужд личной реабилитации и написанный от первого лица. Но и этот вариант, если учитывать итоги источниковедческого анализа рукописей Трубецкого из фонда ГАРФ, также принадлежал к числу ранних мемуарных текстов декабриста.

Сравнительный анализ текста новонайденной рукописи и комплекса известных ранее рукописей записок Трубецкого, как и следовало ожидать, дал наибольшее количество текстуальных совпадений новой рукописи с черновыми (ранними) вариантами воспоминаний, созданными еще в Сибири [Ильин 2011: 30–31]. Причем самое большое количество идентичных фраз и целых фрагментов текста обнаружилось в отрывках чернового характера, по своему содержанию относящихся к первой части записок, а также в отдельных примечаниях и дополнениях к первой и второй частям записок, занесенных мемуаристом в отдельную тетрадь. Возможно, перед нами — фрагменты первоначального варианта записок, созданного в середине 1840-х гг. или еще ранее, который затем перерабатывался и дополнялся, редактировался мемуаристом и был положен в основу сохранившихся черновых автографов, отложившихся среди рукописей декабриста в ГАРФ.

Таким образом, вновь обнаруженный мемуарный текст Трубецкого следует охарактеризовать как результат промежуточной работы автора, подчиненной вполне конкретной и самостоятельной задаче — созданию полностью завершенного мемуарного очерка, емко, связно и

законченно передающего основные события жизни мемуариста как в эпоху Александра I, так и во время судьбоносных событий 1825–1826 гг. Этот мемуарный очерк, судя по всему, был адресован конкретному лицу из числа давних товарищей и знакомых мемуариста¹.

В основу текста новонайденной рукописи была положена первоначальная редакция записок, до нас полностью не дошедшая. Дальнейшая работа над созданием полного текста записок развернулась в 1850-е гг., особенно активно после амнистии, но так и не была завершена. Черновые рукописи редактировались и переписывались набело, а первоначальный вариант записок не только был положен в основу вновь обнаруженного нами отдельного мемуарного очерка, но также был частично фрагментирован мемуаристом и сохранился в виде подготовленных им примечаний, отдельных отрывков и дополнений.

Список литературы

Источники

Записки С. П. Трубецкого / Публ. и комм. П. В. Ильина // Николай I. Личность и эпоха. Новые материалы. СПб.: Нестор-История, 2007. Т. 1. С. 207–257.

Письма Е. И. Якушкина к жене [Е. Г. Кнорринг] из Сибири 1855 г. // Декабристы на поселении. Из архива Якушкиных. М.: Изд-во Сабашниковых, 1926. С. 16–60.

Трубецкой С. П. Замечания на записки декабриста В. И. Штейнгейля // Трубецкой С. П. Материалы и жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1983. Т. 1. С. 293–310.

Трубецкой С. П. Записки // Трубецкой С. П. Материалы и жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1983. Т. 1. С. 217–285.

Трубецкой С. П. Записки / Издание его дочерей. СПб., 1906 [1907]. 216 с.

Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. Т. В. Андреевой и П. В. Ильина. СПб.: Лики России, 2011. С. 9–164.

¹ Автор настоящей статьи высказал аргументированное предположение о том, что наиболее вероятным адресатом, которому предназначался новонайденный мемуарный текст Трубецкого, был его давний друг и сослуживец Иван Николаевич Толстой (1792–1854), впоследствии сенатор, прибывший в Сибирь с сенаторской ревизией в 1844–1845 гг. и тепло вступившийся с декабристом в его ссылке [Ильин 2011: 35–37].

Исследования

Дружинин Н. М. С. П. Трубецкой как мемуарист // Дружинин Н. М. Избранные труды. М.: Наука, 1985. Кн. 1: Революционное движение в России в XIX в. С. 357–384.

Ильин П. В. Неизвестные записки С. П. Трубецкого // Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. СПб.: Лики России, 2011. С. 9–50.

Ильин П. В. Новое об истории декабристского движения: по страницам неизвестной рукописи записок С. П. Трубецкого // Отечественная история. 2003. № 6. С. 138–146.

Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVIII – XX вв. М.: Изд-во Всесоюз. книжн. палаты, 1959. 152 с.

Павлова В. П. [Комментарии к «Запискам» С. П. Трубецкого] // Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1983. Т. 1. С. 352–384.

Шебунин А. Н. Движение декабристов в освещении иностранной публицистики // Бунт декабристов. Л.: Былое, 1926. С. 284–310.

References

Druzhinin, N. M. “S. P. Trubetskoi kak memuarist” [“S. P. Trubetskoy as a Memoirist”]. Druzhinin, N. M. *Izbrannye trudy* [Selected Works], vol. 1: *Revoliutsionnoe dvizhenie v Rossii v XIX v.* [The Revolutionary Movement in Russia in the 19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 357–384. (In Russ.)

Il'in, P. V. “Neizvestnye zapiski S. P. Trubetskogo” [“Unknown Memoires of S. P. Trubetskoy”]. Trubetskoi, S. P. *Zapiski. Pis'ma I. N. Tolstomu 1818–1823 gg.* [Memoires. Letters to I. N. Tolstoy, 1818–1823]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2011, pp. 9–50. (In Russ.)

Il'in, P. V. “Novoe ob istorii dekabristskogo dvizheniia: po stranitsam neizvestnoi rukopisi zapisok S. P. Trubetskogo” [“New about the History of the Decembrist Movement: through the Pages of an Unknown Manuscript of the Memoires of S. P. Trubetskoy”]. *Otechestvennaia istoriia*, no. 6, 2003, pp. 138–146. (In Russ.)

Klepikov, S. A. *Filigriani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVIII–XX vv.* [Filigree and Stamps on Paper of Russian and Foreign Production of the 18th–20th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty Publ., 1959. 152 p. (In Russ.)

Pavlova, V. P. “Kommentarii k ‘Zapiskam’ S. P. Trubetskogo” [“Comments to the ‘Memoires’ by S. P. Trubetskoy”]. Trubetskoi S. P. *Materialy o zhizni i revoliutsionnoi deiatel'nosti* [Materials about Life and Revolutionary Activity], vol. 1. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983, pp. 352–384. (In Russ.)

Shebunin, A. N. “Dvizhenie dekabristov v osveshchenii inostrannoi publitsistiki” [“The Movement of the Decembrists in the Coverage of Foreign Journalism”]. *Bunt dekabristov* [Rebellion of the Decembrists]. Leningrad, Byloe Publ., 1926, pp. 284–310. (In Russ.)